

*Страна Воды.

Деревня Скрытого Тумана.

Офис Мизукаге.*

— Ты действительно это сделал?

Генгецу потрясенно посмотрел на Аокидзи, ведь то, что сказал Асахи, потрясло его еще больше, чем то, что было раньше.

В кабинете присутствовали только 4 человека: Асахи, Аокидзи, Дайкичи и Генгецу, так как остальные были отосланы, поскольку это была секретная информация.

Генгецу был потрясен и разгневан, узнав, что Коноха устроила заговор против отряда и хотела их убить.

Он любит мир, но сейчас у него действительно была мысль собрать армию и начать тотальную атаку на Коноху.

Но его гнев быстро утих, когда он узнал, что именно Аокидзи разрушил каменное лицо Сарутоби.

Это было невероятно, но виновник был перед ним, поэтому он снова и снова подтверждал информацию от Аокидзи.

— Я уже предупредил их, Лорд Мизукаге, Коноха еще долго не забудет этот инцидент.

Ответил Аокидзи с улыбкой на лице, ведь это было только начало, так как он полностью запятнал репутацию Данзо и Сарутоби.

Особенно Данзо, этого ублюдка он не отпустит любой ценой, ведь то, что он сделал с Мэй, было слишком.

И не только это, но и то, что касается их убийства, он позволит Генгецу рассказать об этом всему миру, чтобы они увидели истинное лицо Сарутоби, придерживающегося мира.

— Я рад, что ты родился в этой деревне, иначе бы ты действительно доставил нам неприятности.

Услышав подтверждение в очередной раз, Генгецу вздохнул, почувствовав облегчение от того, что кто-то вроде Аокидзи не был врагом.

— Ха...

В ответ на его комплимент Аокидзи лишь усмехнулся, ведь в будущем для Тумана он будет делать гораздо более шокирующие вещи, чем это.

— Иди и отдохни, ты, должно быть устал.

После подробного разговора Генгецу, наконец, отпустил Аокидзи, так как по его лицу было видно, что он устал.

Дом Аокидзи.

Вернувшись домой после более чем месячного перерыва, Аокидзи обнаружил его чистым, так как Дайкичи поручил уборку горничной, поскольку, будучи гением, он имел такую привилегию.

Умывшись, Аокидзи быстро надел ночную одежду, черную рубашку и шорты, и сразу же заснул со спокойной душой.

*Земля клана Кагуя.

Зал собраний.*

На стенах огромного зала была напечатана эмблема клана, а в тихом зале стояли две фигуры в центре.

Одна из них была мужчиной средних лет с черными волосами, завязанными в пучок, с двумя красными точками на лбу.

Перед ним стояла девочка лет девяти с серыми волосами, на лбу у нее тоже были две красные точки.

— Я слышал, что ты сделала на экзамене и что ты смогла овладеть этим дзюцу...

— Этот серый бронежилет - доказательство того, что ты стала лучше и больше не слаба.

Тишина в зале внезапно нарушилась, когда мужчина средних лет, смотрящий на девушку безразличными глазами, заговорил.

На его комплименты Мэй лишь опускала голову и молчала, с насмешливым взглядом в глазах.

Для Мэй Кенджи, ее дешевый отец, был лицемером, который никогда не заботился о своих детях и всегда дразнил ее слабой.

Но на самом деле она никогда не была слабой, просто ее ограничивал возраст.

Теперь, когда она достигла некоторой силы, он изменил свой тон, показывая, что относится к ней не более чем к инструменту.

— Твоя сила не меньше, чем у любого Джоунина клана, но у тебя есть одна слабость, которая до сих пор не устранена.

Кенджи не знал мыслей Мэй, но, видя, как она опустила голову, не решаясь посмотреть на него, он подумал, что ему полностью удалось поселить свой страх в ее сердце.

Даже если в будущем она станет сильнее его, страх, вбитый им в ее кости, навсегда сделает ее послушной.

— Я узнал, что ты пощадила человека, с которым сражалась на экзамене... Думаю, ты уже знаешь, что доброта к врагу может привести только к катастрофе.

— Тебе лучше поскорее избавиться от этой привычки, мое терпение ограничено, ты же знаешь.

Сказав это, Кенджи развернулся и направился к выходу из зала.

Но, сделав несколько шагов, он остановился и обернулся, глядя на Мэй, которая все еще стояла на своем месте, неподвижно опустив голову.

— И запомни это... не слишком гордись своим бронежилетом... перед Шиноби Тумана...

— Ты - Шиноби из клана Кагуя, и ради него... все можно уничтожить...

— Будь то деревня... ее жители, клан Хозуки или... даже клан Юки.

Кенджи вложил силу в свои последние слова и, бросив на нее напоследок взгляд, вышел из зала.

Как только Кенджи ушел, Мэй, опустившая голову, подняла ее, показав налитые кровью глаза и кости, торчащие по всему телу.

— Я... не позволю тебе... или кому-либо еще отнять у меня все... снова... даже если это... означает...

Сказала Мэй, ее голос был ужасающим, поскольку она никогда не позволит ему сделать это... даже если ей придется пойти на запретный шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/66034/2541853>